

Естественно, к этому времени, пока лысый шумно шумел и забирался на вершину веселой лодки, на вершине трио больше никого не было.

Несмотря на это, унылое поведение пиратов мгновенно наполнилось приятным сюрпризом.

К их радостному открытию, этот каменный сундук из ацтекского золота был расположен в центре этой веселой лодки. Вокруг него были видны следы крови. Тем не менее, каменный сундук остался ослепляющим блеском проклятого ацтекского золота.

"Ох-хо-хо! Может быть, среди наших врагов есть внутренние разногласия. Они бросили золото и побежали, обоссав штаны перед нашим приходом!"

Тогда этот лысый пират с восторгом отдал приказ.

"Умничай и передай эту великолепную новость в Зе сар'п. Сначала давайте вернём эту весёлую лодку в "Жемчужину"."

В их веселье даже самый скрупулезный пират положил свое внимание на каменный сундук. Прямо сейчас они считали, что противник оставил смертельную ловушку с ацтекским золотом или каменным сундуком, поэтому его так легко достать.

Действительно, благодаря этому, никто из них не заметил... тени, подобно призраку, прилипшей к дну веселой лодки.

Пальцы призрака застряли глубоко в дереве лодки. Как призрак удобно зацепился за их движение, он подкрался и к "Черной жемчужине".

Когда никто не обращал внимания, призрак приклеился к подножию Черной жемчужины! Он выглядел как странная пиявка. Действительно, это был Шеян!

Очень быстро, каменный сундук проклятого ацтекского золота попал в рай Барбоссе. Эта коварная старая лиса осматривала сундук с процветающими амбициями. Затем он схватил кучу ацтекского золота, которое проскользнуло сквозь трещины его пальцев и кликнуло обратно в грудь.

"Я чувствую, как бичи, которые забрали наше золото, быстро бегут на берег. Другими словами, мы должны подняться на берег, чтобы преследовать их. Аргхх, стая хитрых лис, но лучшие охотники - это мы! Я лично поднимусь на сушу, чтобы поймать их. Карнон, ты пойдешь со мной."

Тот, к кому Барбосса обратился как к Карнону, был чернокожим.

Его обнаженное тело и края глаз были сплетены обрывками мягко-коричневого цвета, размером с большой палец. Эти обрывки были похожи на гальку, но также и на яйца насекомых. Они были связаны странной нитью и укоренились глубоко в его плоти. Это был амбициозный человек. Его боевое мастерство в ближнем бою было исключительно выдающимся. Естественно, Барбосса хотел держать его рядом с собой.

После этого Барбосса взглянул на свою пиратскую команду.

"Эта погоня не будет короткой. Есть несколько простых заданий для вас в отсутствие шапки. Сначала соберите материалы в ближайшем порту и хорошенько почините моего старого приятеля. Вернусь, но увижу новую Жемчужину, которую должен увидеть. Особенно рана ее

позвоночника, ни одна неаккуратная работа не должна быть разрешена".

"А еще, отслеживайте другого рассеянного ацтекского золота; тех, что царапают собаку, помещенную в рыбу и чайку. Может быть, это, безусловно, будет сделано с некоторыми усилиями. В случае отсутствия капнула, за корабль должны отвечать Пинтел (лысый) и Рагетти (деревянный окорок). Получите нас через семь дней на этом самом месте".

После этого Барбосса возглавил большую стайку пиратов, когда они шумно покидали корабль. Затем Пинтель начал кричать на оставшихся пиратов, чтобы они подняли паруса; готовясь к отплытию в море.

Во время плавания "Черная жемчужина" постоянно качалась в тусклом состоянии; так же, как и раненый, дрожащий в агонии. У нее больше не было своего изначального изящного ношения, чтобы доминировать в море с головокружительной скоростью. Можно было представить, как сильно была разрушена Черная Жемчужина.

Что касается ближайшего пункта назначения, в котором хранились ценные материалы для кораблей, то, естественно, это была страна чудес пиратов - Тортуга!

Несмотря на серьезные повреждения, скорость "Черной жемчужины" все же следовало бы похвалить. После короткого перерыва в день и ночь, Тортуга наконец-то появилась внутри шпионского стекла в смотровой площадке "Черной жемчужины".

Будучи одним из трех легендарных пиратских кораблей, "Черная жемчужина" пользовалась необычайными предпочтениями в каждом пиратском порту. Тортуга не была исключением. Вероятно, это было также потому, что они привозили ценные для дешевых грязных товаров. Уникальная форма "Черной жемчужины", которая приближалась, напрямую побудила ведущих матросов Тортуга, направить ее в объезд для постановки на якорь в частном порту в задней части. Не быть зажатым вместе с другими пиратами было доказательством его статуса.

Пострадав от проклятия, пираты "Черной жемчужины" стали неспособны утолить всю свою жажду. Как таковые, они не питали интереса к женщинам, рому или деликатесам. Вместо этого, они тосковали по жизни, чтобы снять проклятие.

В настоящее время они похожи на роботов, которых инструктировали. Если бы действительно не было задач, они бы просто жить внутри корабля, как они вспоминали о прекрасных временах.

Количество рабочей силы на "Черной жемчужине" было не маленьким и было больше, чем на других кораблях. Тем не менее, добрая половина пиратов была отведена Барбосса. Это было потому, что Барбосса считал, что те, кто украл его ацтекское золото, были чрезвычайно мощными, и, таким образом, принесли с собой больше людей для стабильности.

Еще важнее то, что позиция Барбоссы была заслужена мятежом.

Его верные доверенные лица, Пинтел и Рагетти, оба обладали посредственной силой. Следовательно, он не боялся, что они начнут восстание. Вместо этого, он привел с собой пиратов, которые обладали влиянием начала мятежа.

После этого разделения сил, остальные пираты на Черной жемчужине были в основном старые, больные и пожилые, те, кто мог просто ногами запустить корабль.

В обязанности Барбоссы входило только ремонт корабля и охота на птиц или рыб за ацтекским золотом. Правда, такие задачи не требовали чрезмерной боевой мощи.

В настоящее время "Черная жемчужина" уже бросила якорь в порту. Затем Пинтель привез несколько пиратов к причалу, чтобы закупить материалы.

На данный момент осталось всего горстка из десяти пиратов, которые должны были охранять Черную Жемчужину. Вероятно, из-за того, что они были в пиратском порту, они полностью привели свою охрану вниз. Сидя без дела, они дали отдушину тщетной попытке пить ром, несмотря на то, что не могли наслаждаться богатым вкусом рома вечно.

В этот самый момент фигура медленно ползала по Черной жемчужине.

Его движения были чрезвычайно нежными и неторопливыми.

В дополнение к шумному сиюминутному волнению, хотя его действия были явно жесткими и механическими, это не испугало ни одну душу.

Наблюдая за его фигурой, это действительно был Шеян!

В этот период дня и ночи он спрятался рядом с корпусом "Черной жемчужины" и ездил на нем, пока не добрался до знакомой Тортуга. Несмотря на то, что на нем было одно ацтекское золото, он также прятался внутри "Черной жемчужины". Таким образом, чувства пиратов ассоциировали его ацтекское золото в той же категории, что и ацтекское золото на их корабле. Таким образом, было бы трудно обнаружить его существование.

С точки зрения Шеяна, хотя эта "нелегальная иммиграция" была довольно мучительной и сухой, она оказалась прекрасной после того, как он к ней привык. Будучи достаточно искусным в проявлении терпения с течением времени, он появился на корабле только после того, как убедился, что находится в полной безопасности.

Затем Шеян незаметно пробрался в каюту "Черной жемчужины". Поскольку большинство местных жителей были на свободе, найти пустую каюту было довольно легко.

В настоящее время над ночным небом нависли темные облака. Тем не менее, луна каскадировала свой туманный лунный свет вниз, похоже, собираясь пробурить корабль. Наблюдая издалека, его отражение выглядело как яичный желток, купающийся в чернильной воде.

Пока Шеян стоял в этой обитаемой каюте, он молча делал паузу, словно размышляя о чем-то. В конце концов, он выловил шквальный предмет и бутылку, прежде чем положить их на стол.

Этот скварический предмет был изысканным старым дневником. Поверхность дневника была окрашена пятнами засохшей коричневой крови.

Что касается содержимого бутылки, то это была вода.

Святая вода из Апостольского дворца!

Текущее выражение Шеяна было еще более жестким, когда он взял бутылку. Не задумываясь, он вылил ее прозрачную жидкость в дневник.....

Кровный потомок четвертого поколения семьи Фокке, дневник, лично составленный Морганом

Фокке!!!

Дневник, который был запечатан редулируемым маленьким лордом Фокке!

Наливая святую воду, Шеян проявлял чрезвычайную осторожность, казалось бы, не допустив, чтобы она пролилась на него самого.

Шеян на самом деле распечатывал дневник прямо в "Чёрной жемчужине". Прямо тогда, когда Жемчужина стояла на якоре в Тортуге!!!

Мгновенно из обложки дневника пузырились большие эмульсии пены; как будто что-то жарилось во фритюре, как будто издавал шипящие звуки.

Волна чёрной ауры могла быть видна из обложки дневника. Она вращалась в воздухе до того, как превратилась в ужасное злобное лицо. Можно представить, что это было расплывчатое изображение Моргана Фокке.

Потом его резкий голос реверберировал в окружающем воздухе.

"Эта моя душа, мучимая все эти годы, я ищу освобождения! Я жажду благословения вечного покоя, повелитель. Пожалуйста, искупи грешника, как я!"

Кача! Кача! В этом случае по всей хижине раздался ледяной эхограмма.

Этот звук не был чужд Шеяну. Он слышал точно такой же звук в золотой палатке Джиджи. Звук быстро конденсирующегося пара, звук образования слоя льда.

Это было предзнаменованием предстоящего прибытия маловероятного маленького лорда Фокке!

"Вы, достойные осуждения насекомые, я наконец-то нашел вас!"

"Грешник, который истребил мою печать. Твоя жизнь превзойдет мучения преисподней!"

"Я пою о смерти; снисхождение смерти, диктатор смерти!"

"Все, кто тщетно пытается заглянуть в тайны семьи Фокке, будут наказаны смертью!"

<http://tl.rulate.ru/book/690/1020866>